

0718226-1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ВАЛИЕВ АЛМАЗ МИДХАТОВИЧ

**Пропаганда агрономических знаний
в Татарстане в 1920-е годы**

Специальность 07.00.02. – отечественная история

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Казань – 2000

Работа выполнена на кафедре отечественной истории
Казанского государственного университета

Научный руководитель — доктор исторических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РТ
Р.К. Валеев.

Официальные оппоненты — доктор исторических наук,
профессор А.М. Залялов,
— кандидат исторических наук
Ф.Ф. Нуреева.

Ведущая организация — Институт истории Академии Наук РТ.

Защита состоится «14» декабря 2000 г. в 14 часов на заседании
диссертационного Совета Д.053.29.06. по присуждению ученой степени
доктора исторических наук при Казанском государственном университете
им. В.И. Ульянова-Ленина в ауд. 112
Адрес: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 35, 2 уч. корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

870057

Автореферат разослан «___» _____ 2000 г.

Ученый секретарь диссертационного
Совета, кандидат исторических наук,
доцент

Р. Г. Кашафутдинов

Общая характеристика работы

Постановка проблемы. Пропаганда агрономических знаний, осуществлявшаяся в Татарии в 20-е годы XX века, имела ряд отличительных от других регионов России особенностей. Прежде всего следует отметить, что указанная пропаганда развивалась в условиях многонациональной республики, при преобладании татарского населения, наиболее отсталого в агрикультурном отношении. Кроме того, в Татарии агрономическая пропаганда осуществлялась в условиях засушливого и переменчивого климата. Вторжение арктических масс воздуха нередко вызывает резкое похолодание, а иногда и выпадение снега в конце мая и даже в июне. Летом, в результате вторжения воздушных масс из Средней Азии, с резко повышенным влажным дефицитом, обуславливающим сильное испарение с поверхности растений и почвы, часто наблюдаются продолжительные засухи. В зимний период времени частые метели приводят к выдуванию снега с открытых участков в овраги и понижения, чем значительно уменьшается толщина снегового покрова и, следовательно, уменьшается количество влаги в почве. Все вышеперечисленные факторы приводят к тому, что республика является зоной рискованного земледелия. Обозначенные выше экологические процессы, такие как весенне-летняя, а нередко и осенняя засуха, резкие температурные колебания в осенне-зимний период, сопровождающиеся малоснежными зимами или, наоборот, образованием большого снежного покрова, приводящего к снижению устойчивости к болезням – все это, вместе взятое, имеет следствием значительные ежегодные потери урожая зерновых культур. В связи с указанным обстоятельством важнейшей задачей специалистов сельского хозяйства всегда являлось создание условий для стабильного растениеводства и получения гарантированных урожаев независимо от погодных условий. Наряду с этим, общий кризис прежней экстенсивно-зерновой трехпольной системы земледелия в Татарии 20-х гг. предопределил пропаганду агрономами республики животноводственного направления развития сельского хозяйства и интенсивных форм земледелия посредством внедрения многопольных севооборотов.

Актуальность темы. Современная историографическая ситуация характеризуется повышенным интересом к изучению проблем отечественной истории 20-х годов XX века. Этот период представляет собой особую страницу в эволюции постреволюционного общества, отмеченную допущением рыночных отношений в экономику и относительной свободой в общественно-политической жизни. Развернувшиеся во второй половине 80-х годов процессы демократического обновления российского общества освободили историческую науку от господствовавших в советский период догм и стереотипов, позволили исследователям объективно взглянуть на процессы, происходившие в СССР в двадцатые годы.

Повышенное внимание российских историков неизменно привлекает область сельскохозяйственного производства, составлявшая основу народного хозяйства в послеоктябрьский период развития страны. Среди разнообразных

аспектов этой крупной проблемы выделяется своеобразный вопрос о деятельности государственных учреждений, направленной на распространение агрономических знаний среди селян. Изучение этой стороны эволюции аграрной сферы позволяет не только пролить дополнительный свет на особенности изповского курса, но и выводит на более общие культурно-исторические вопросы. Эффективное развитие аграрного сектора и обеспечение населения продовольствием являются одними из основополагающих задач руководства любого государства. Нормальное функционирование сельского хозяйства посредством интенсификации производства – основа благосостояния людей, стабильности социально-экономической и политической систем любой страны мира.

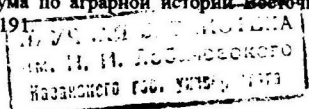
Разработка темы диссертации на региональном уровне обеспечивает выявление общего и особенного агрикультурной деятельности в период изповских реформ. Избранный автором регион Казанского Поволжья является своего рода моделью полиэтнического и многоконфессионального российского общества.

Опыт агрикультурных мероприятий периода исторически первой, изповской, «перестройки», его «плюсы» и «минусы», проецируются на современное развитие сельскохозяйственного дела. Многие специалисты, историки и экономисты, высказывают практические суждения по поводу характера, первых результатов и перспектив аграрной политики. В частности, обоснованно звучит мысль о том, что развитие интенсивных систем земледелия в условиях современной аграрно-земельной реформы приостановлено, вследствие чего многие хозяйства возвращаются к архаичным системам земледелия¹. Одной из предпосылок эффективного развития сельского хозяйства на современном этапе выступает как раз извлечение уроков из исторического опыта.

Хронологические рамки исследования охватывают двадцатые годы XX века. Именно в этот период пропаганда агрономических знаний проводилась в условиях во-первых, относительной свободы товарно-рыночной координации народного хозяйства, во-вторых, преобладания «единоличных» крестьянских хозяйств, сохранявших хозяйственную самостоятельность и независимость в выборе форм и методов аграрного производства.

В свою очередь, выделенный период, с точки зрения нашей темы может быть разбит на три этапа. Первый охватывает агрикультурную работу и агрономическую мысль Татарстана в 1921–1925-х годов, когда пропаганда агрономических знаний происходила в чрезвычайной обстановке борьбы с засухой и голодом. Второй этап включает отрезок времени с 1925 по 1928 гг., в течение которого пропаганда агрономических знаний была возложена на органы волостной агрономии и направлена на массовую реконструкцию крестьянских хозяйств на основе рыночных отношений. Наконец, третий этап приходится на переход к сплошной коллективизации сельского хозяйства и характеризуется разгромом агрономической науки и, соответственно, изменением направле-

1. XXIV и XXV сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы // Отечественная история. — 1997. — № 6. — С. 191.

ности пропаганды агрономических знаний в сторону безвариантной и безусловной поддержки коллективных форм земледелия.

Цели и задачи исследования. Целью работы выступает исследование форм и методов агрикультурной деятельности в советской Татарии в период 20-х годов. Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- выявить формы и методы пропаганды агрономических знаний;
- проследить взаимосвязь агрономической пропаганды в автономии с аналогичной пропагандой периода земской агрономии;
- осветить направления развития агрономической мысли Татарии в послеоктябрьский период;
- раскрыть причины и обстоятельства изменения направленности пропаганды агрономических знаний.

Источниковую базу исследования составляли, во-первых, документы и материалы, хранящиеся в фондах Центрального государственного архива историко-партийной документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ) и Национального архива Республики Татарстан (НА РТ).

Во-первых, это неопубликованные документы и материалы, которые представлены в фондах архивов; и, во-вторых, опубликованные документы и материалы.

В НА РТ это прежде всего фонд Народного комиссариата земледелия Татарстана (Ф.Р.—5874). В указанном фонде, в первую очередь, представляет интерес — в соответствии с направленностью диссертационного исследования — следующие архивные материалы: о деятельности Бюро агрономической пропаганды; о работе издательского отдела Народного комиссариата земледелия; годовые отчеты кантонных земельных отделов по проведению агрономических мероприятий; тезисы докладов о развитии животноводства и мерах по распространению сельскохозяйственных знаний; материалы по подъему сельского хозяйства в области животноводства, агротехнических мероприятий, борьбе с засухой, машиноснабжению и др. Среди данных архивных материалов (протоколы, отчеты, циркуляры, письма, положения об организации тех или иных учреждений и т.д.) особую ценность представляют годовые отчеты кантонных земельных отделов по проведению агрономических мероприятий. Они содержат обширные и разнообразные сведения об агрикультурной работе, проводившейся в Татарии в 20-е годы.

В ЦГА ИПД РТ заслуживает первостепенного внимания фонд Татарского областного комитета ВКП(б) — Ф.15, в котором сосредоточен большой документальный материал. Речь идет, в частности, о материалах структурного подразделения Татарского областного комитета ВКП(б) — Отдела агитации и пропаганды. Архивные материалы Отдела позволяют проследить взаимосвязь пропаганды агрономических знаний с общественно-политическими процессами, выявить сложности, встречавшиеся на пути распространения печатной продукции агрономического характера среди крестьянского населения.

Фонд Народного комиссариата просвещения предоставляет возможность составить представление о развитии сельскохозяйственного образования в республике.

При изучении указанных источников исследователь сталкивается с немалыми трудностями. Часть из них присутствует лишь в рукописном варианте, часть написана арабским шрифтом, что затрудняет прочтение.

Во-вторых, автором были использованы периодические издания. Среди них выделяются, прежде всего, журналы «Сельское хозяйство Татарстана» и «Труд и хозяйство». Публикации, различные материалы аналитического характера, рисуют картину развития агрикультурной работы и агрономической мысли. В 1920-е гг. изучением деревни занимались, в основном, партийные и советские работники, ученые-аграрники и экономисты. Ф. Дитякин, В. Ермолаев, И. Штуцера и другие внесли большой вклад в проведение переписей, опросов, обследований крестьянских хозяйств и осмысление процессов развития сельского хозяйства. Являясь экономистами, они анализировали, главным образом, материальные стороны жизни крестьянства, а также динамику его численности и состава. Вопросы культуры, общественно-политической и трудовой активности крестьян оставались вне поля зрения этих авторов.

В-третьих, автор привлекает опубликованные источники. Так, интерес представляет сборник документов и материалов «Культурное строительство в Татарии (1917–1941)». В нем опубликованы архивные материалы, раскрывающие процессы становления и развития новой культурной формации в первые четверть века существования молодого Советского государства.

Газетные материалы, как и любые письменные источники, испытывают на себе влияние исторической обстановки, самих авторов публикаций. Поэтому они требуют критического к себе отношения. В диссертационной работе используются материалы, помещенные, прежде всего, в газете «Красная Татария». Комплексное изучение перечисленных выше источников предоставило возможность осуществить исследовательскую работу с достаточной степенью достоверности.

Степень изученности темы. 20-е гг. характеризуются появлением первых обобщающих работ, посвященных проблемам сельского хозяйства. Активное участие в их создании принимали представители аграрной науки Татарии, занимавшие ответственные посты в Народном комиссариате земледелия республики: П. Алентов, А. Бергер, П. Петров, И. Штуцер и др. В указанных работах содержится анализ состояния аграрного сектора экономики. Авторы усматривали причины депрессивного состояния сельского хозяйства Татарии, в частности, в несоответствии системы земледелия экономическим и естественно-историческим факторам развития республики.

В конце 1920-х — начале 1930-х годов ситуация в историографии меняется. Анализ социально-экономического положения деревни практически исчезает из работ. Во главу угла был поставлен тезис о целесообразности и экономической обоснованности сплошной коллективизации сельского хозяйства. В исследова-

ниях данного периода можно выделить два направления: кооперативное строительство и экономическое краеведение. Был накоплен большой фактический материал, отражающий пути колхозного строительства². Внимания заслуживают «Очерки по экономической географии Татарской ССР (1931)». Их авторы, видные статистики Татарстана, систематизировали и проанализировали большой статистический материал, собранный Татарским Статистическим Управлением³.

Начало 1930-х годов знаменует собой утрату прежнего объективного подхода к проблемам развития деревни. Одна из тенденциозных работ этого времени - сборник статей преподавателей Татарского коммунистического университета - З. Винтайкина, Ф. Медведева, Г. Щеперина⁴. Он целиком и полностью ориентирован против взглядов представителей местной агрономической школы А. Бергера, И. Штуцера и других. Их взгляды подверглись беспощадной критике, которая базировалась на предвзято подобранных фактах. Цель сборника прослеживается достаточно отчетливо — обоснование необходимости и неизбежности сплошной коллективизации сельского хозяйства.

В 1930–50-е годы история доколхозной деревни изучалась слабо. С конца 1950-х гг. этот пробел постепенно преодолевается. В это время исследованиями по указанной проблематике в масштабах всего СССР стал заниматься В. Данилов. Итоги его многолетней работы были обобщены в двух фундаментальных монографиях⁵. Изучением положения крестьянства в начале НЭПа занимался Ю. Поляков⁶. Вопросы противоборства в российской деревне этого времени обстоятельно рассмотрены в работах Ю. Кукушкина, В. Сидорова, И. Трифонова⁷.

Начало изучению аграрной истории периода НЭПа в Татарстане было положено в 1960-х годах. Вопросы восстановления и развития сельского хозяйства республики получили освещение в работах таких исследователей, как А. Залялов, И. Климов, Е. Устюжанин⁸. Указанные авторы сходятся во мнении,

-
2. Арбатов С. Сельскохозяйственная кооперация Татареспублики (1920–1930 гг.). — Казань, 1930; Векслин Н.Б.–З. Географические предпосылки народного хозяйства ТАССР. — Казань, 1929; Шимонович И. Колхозы Татарии. — Казань, 1930; Шнепп Б.К. Краткий сборник краевого материала Татареспублики. — Казань, 1929.
 3. Ермолаев В.М., Шараф Г.Ш., Хасанов М.А. Очерки по экономической географии Татареспублики. — Казань, 1931.
 4. Кондратьевщина в Татарии: Сб. статей. — Казань, 1931.
 5. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. — М., 1977; Его же: Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. — М., 1978.
 6. Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. — М., 1967.
 7. Кукушкин Ю.С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921–1932 гг.). — М., 1968; Сидоров В.А. Классовая борьба в доколхозной деревне 1921–1929 гг. — М., 1978; Трифонов И.Л. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. — М., 1975.
 8. Залялов А.М. Социалистическое преобразование сельского хозяйства в Татарии (1917–1937 гг.). — Казань, 1974; Климов И.М. Образование и развитие Татарской АССР (1920–1926 гг.). — Казань, 1960; Устюжанин Е.И. Колхозное строительство в Татарии в начальный период индустриализации страны (1926–1928 гг.). — Казань, 1959.

что восстановительные процессы в сельском хозяйстве Татарстана были в основном завершены в 1925–1926 годах. Доказывая необходимость массовой коллективизации аграрного сектора страны, они следовали тезису официальной историографической концепции, согласно которому к концу 1920-х годов самостоятельные крестьянские хозяйства исчерпали возможности дальнейшей интенсификации.

В 1960–70-е гг. в работах И. Ванярина, Р. Гатауллиной, И. Климова, В. Саркина⁹ и других авторов были исследованы процессы государственного регулирования социально-экономической жизни деревни двадцатых годов. Роль Советов в начальный период социалистической реконструкции сельского хозяйства подверглась изучению в работе Р. Бикметовой¹⁰. Кооперативное (в том числе колхозное) строительство обстоятельно исследовано в публикациях Е. Устюжанина и А. Залялова¹¹. А. Исхаков рассмотрел кресткомовское движение как форму оказания помощи крестьянству.

Многолетняя работа историков-аграрников по изучению социально-экономических и общественно-политических процессов в советской деревне была обобщена в пятитомной истории крестьянства СССР, в которой доколхозной деревне посвящены соответствующие разделы первых двух томов. В этом издании получили освещение различные стороны жизни советского крестьянства. Оно характеризуется следованием идеологическим догмам и штампам эпохи советской историографии и, заключая в себе большой фактический материал, в то же время требует критического подхода. Это в полной мере относится ко всем работам по истории доколхозной деревни, написанным в 60–70-е годы.

Из работ последних лет можно отметить исследования Н. Федоровой и Р. Шайдуллиной¹². В них, помимо обширных статистических данных представлены обоснованные выводы о характере социально-экономического развития Татарии 20-х годов, рассматриваются причины голода 1921 года в Среднем

9. Ванярин И.Я. Борьба татарской партийной организации за укрепление союза рабочего класса и крестьянства в первые годы НЭПа (1921–1923): Дисс... канд. ист. наук. — Казань, 1961; Гатауллин Р.В. Воплощение ленинских принципов контроля в деятельности ОКК–РКИ Татарии в восстановительный период (1921–1926 гг.). Дисс... канд. ист. наук. — Казань, 1966; Климов И.М., Саркин В.Г. Татарская партийная организация в восстановительный период (1921–1925 гг.). — Казань, 1961.
10. Бикметова Р.М. Советы Татарии в начальный период социалистической реконструкции народного хозяйства: Дисс... канд. ист. наук. — Казань, 1972.
11. Залялов А.М. Ленинский кооперативный план и борьба трудящихся масс за его осуществление в Татарии в период восстановления народного хозяйства (1921–1925): Дисс... канд. ист. наук. — Казань, 1956; Устюжанин Е.И. Колхозы Татарии в период перехода на мирную работу по восстановлению сельского хозяйства (1921–1925). Уч. зап. КГПИ. — Казань, 1956. — Ч. 1. — Вып. 1.
12. Федорова Н.А. Сельское население Поволжья по материалам Всесоюзной переписи. — Казань, 1987; Мизель П.-К., Федорова Н.А. Голодомор в Поволжье // Редина — 1998. — № 1; Шайдуллин Р.В. Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути их развития в 1920–1928 гг. — Казань, 2000.

Поволжье, аргументировано доказываются ряд совершенно новых выводов и предпосылок, относящихся к рассматриваемому нами периоду. Вопросы пропаганды агрономических знаний в исследуемый период касались З. Гарипова и И. Климов¹³.

В целом отмечая достижения историографии в освещении избранной темы, следует подчеркнуть, что налицо необходимость ее всестороннего комплексного изучения. Данная работа представляет собой попытку восполнить этот пробел.

Новизна исследования заключается в том, что впервые получила всестороннее освещение многообразная и обширная деятельность учреждений и агрономического персонала республики, направленная на пропаганду агрономических знаний в 20-е годы. Кроме того, автор впервые вводит в научный оборот ряд новых источников. В работе содержатся новые сведения об отношении крестьянства к проводимым в республике агрикультурным мероприятиям, показаны трудности, встречающиеся на пути распространения агрономических знаний.

Теоретико-методологической основой диссертации явились общепринятые подходы конкретно-исторического исследования. Автор во главу угла поставил принципы историзма, достоверности, объективности. В ходе исследования были использованы сравнительно-исторический и историко-генетический методы. Автором мобилизованы методы количественного и качественного анализа.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его содержание может быть использовано в разработке курса истории Татарстана, спецкурсов аграрной истории, а также при создании обобщающих трудов по истории российского крестьянства.

Апробация результатов исследования. Основные сюжеты и положения диссертации отражены в ряде публикаций, а также в выступлениях автора на межвузовских и республиканских научных конференциях.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры современной отечественной истории Казанского государственного университета и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, и приложения.

13. Климов И.М. Образование и развитие ТАССР (1920–1926). — Казань, 1960; Гарипова З.Г. Культурно-просветительная работа в Татарии в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.). — Казань, 1985.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы, определены хронологические и территориальные границы, указаны объект и предмет исследования, а также проанализирована степень изученности проблемы, обозначена новизна исследования, охарактеризована источниковая база диссертации.

В первой главе «Агрикультурная работа в Татарии в условиях развития рыночных отношений» освещается деятельность государственных учреждений республики, направленная на распространение агрикультурных знаний сельского населения республики и на повышение культуры сельскохозяйственного производства.

В первом параграфе «Распространение агрономических знаний среди аграрных производителей» анализируется положительный опыт, накопленный в Казанской губернии области пропаганды агрономических знаний в период Казанской губернии, оценивается состояние сельского хозяйства и агрономической организации губернии накануне образования Татарской республики и начала голода 1921 года. В работе подчеркивается, что именно в условиях масштабного голода государственная власть была вынуждена обратить внимание на пропаганду агрономических знаний.

Деятельность государственных учреждений Татарии в области распространения сельскохозяйственных знаний в первой половине 20-х годов координировалась Бюро агрономической пропаганды, которое было образовано в ноябре 1922 года при Управлении сельскохозяйственного образования Народного комиссариата земледелия республики. Бюро основной упор сделало на крестьянское население Татарстана, а в Казани ее работа свелась к ограниченной лекционной деятельности. При этом татарской части населения как более отсталой в агрикультурном отношении уделялось особое внимание. В своей работе Бюро сталкивалось с рядом трудностей, такими как неудовлетворительное финансирование, недостаток лекторов, знающих татарский язык, и квалифицированных переводчиков.

Несмотря на эти сложности, Бюро развернуло масштабную работу в области распространения агрономических знаний. Достаточно сказать, что в 1923 году в деревнях республики были проведены: 1131 лекция по различным отраслям аграрного знания, а число слушателей на них превысило 33 тысячи человек; 132 чтения с количеством слушателей почти 4 тысячи человек; свыше двух тысяч бесед, число слушателей на которых составило почти 30 тысяч человек и, наконец, 18 курсов, через которые было «пропущено» свыше 1000 слушателей.

Учреждение в 1925 году института волостной агрономии было вызвано тем, что агрикультурная деятельность, осуществлявшаяся государственными учреждениями в первой половине двадцатых годов, перестала удовлетворять требованиям массовой реконструкции и интенсификации крестьянских хозяйств в восстановительный период. В основу практической деятельности агрономического персонала по пропаганде агрономических знаний был поло-

жен базисный метод. Сущность его заключалась в том, что работа волостного агронома сосредоточивалась в определенных, пяти-семи, селениях (базисно-опорных пунктах), на базе которых и осуществлялось воздействие на крестьянское население с целью внедрения приемов рационального земледелия.

Следует отметить, что недостаток агрономического персонала из числа татар не давал возможности в полной мере удовлетворять запросы татарского населения в получении сельскохозяйственных знаний. Особенно наглядно это можно проследить на примере Арского и Буинского кантонов республики. В Арском кантоне, свыше 70% населения которого по переписи 1926 года составляли татары, общее количество лекций и бесед, проведенных агрономическим персоналом за 1925/1926 годы, составило 1967. Из них менее одной трети — 584 — были прочитаны на татарском языке. В Буинском кантоне, 55% населения которого также составляли татары, среди агрономических работников кантона представители татарской национальности были в явном меньшинстве — 16,6% от общего числа персонала.

Вместе с тем, в этот период расширяется и спектр форм и методов пропаганды агрономических знаний. Одним из наиболее эффективных средств пропаганды становятся сельскохозяйственные выставки, проводившиеся практически во всех кантонах республики. Новыми формами работы агрономического персонала с крестьянским населением стали сельскохозяйственные кружки и крестьянско-агрономические конференции, рассчитанные на массовую крестьянскую аудиторию. В сельскохозяйственных кружках преобладала молодежь, составлявшая до трех четвертей всего количества их членов.

Не всегда надежды, возлагаемые на сельскохозяйственные кружки, оправдывались в полной мере, ибо молодежь, горячо берясь за проведение агрономических мероприятий, не доводила дело до конца. Кроме того, самим агрономам постоянно приходилось отвлекаться от своей профильной работы, принимая участие в различного рода комиссиях, съездах, совещаниях как на волостном, так и на кантонном уровнях (волостной налоговой комиссии, заседаниях волостных исполнительных комитетов и т.д.).

Тем не менее, несмотря на эти трудности, мероприятия в области пропаганды агрономических знаний в период функционирования сети волостной агрономии с каждым годом приобретали все больший размах. Об этом можно судить по цифрам, приводимым в отчете Буинского кантонного агронома Акшаева. Согласно им, в 1925/1926 отчетном году количество проведенных в кантоне лекций возросло по сравнению с предыдущим годом на 256%, а число проведенных бесед за это же время увеличилось на 316%. В отношении татарского населения, признаваемого наиболее отсталым в агрикультурном плане, указанные мероприятия не отличались достаточной масштабностью.

Второй параграф «Деятельность издательских учреждений агрономического профиля» посвящен работе издательств республики, направленной на пропаганду агрономических знаний. Снабжение сельского населения печатной продукцией сельскохозяйственного характера в первой половине 20-х годов

осуществлялось издательством Народного комиссариата земледелия республики. Оно было организовано на основании постановления 3-ей сессии Все-татарского Центрального Исполнительного Комитета от 22 мая 1921 года. В положении об издательстве было сказано, что оно создается «в целях реализации среди татарского населения сельскохозяйственных знаний через литературу на родном языке». Для достижения поставленных целей издательством был организован выпуск периодической продукции по следующим направлениям: научно-популярные брошюры, листовки и плакаты; учебные руководства и пособия для татарских сельских учебных заведений; справочные и официальные издания; наконец, периодические издания. Согласно производственному плану, выпуск перечисленной продукции предполагалось осуществлять преимущественно на татарском языке.

Для распространения литературы в сельской местности Издательством на комиссионных началах использовались первичные сельскохозяйственные кооперативы (прежде всего кредитные), а также почтово-телеграфные организации Волжско-Камского округа. Вся издательская работа была направлена на освещение неотложных мероприятий, призванных минимизировать последствия засухи и голода. Издавались небольшие, легко читаемые, брошюрки, а также листовки и плакаты. Выходили два журнала, один на русском («Сельское хозяйство Татарстана»), другой на татарском («Игенче» («Земледелец») языках, на страницах которых печаталась актуальная информация о мерах борьбы с голодом.

К середине 1920-х гг. Издательство, несмотря на недостаточное финансирование и низкую покупательную способность крестьянства республики, сумело достичь определенных успехов в сфере агрокультурного просвещения сельского татарского населения. Например, в одном только 1925 году издательским отделом Народного комиссариата земледелия Татарстана было выпущено 26 изданий на татарском языке общим объемом 98 печатных листов и тиражом свыше 50-ти тысяч экземпляров. Для сравнения: на русском языке в этом же году было выпущено 10 изданий на 27 печатных листах общим тиражом чуть более 20-ти тысяч экземпляров.

Однако деятельность Народного комиссариата земледелия в области агрономического просвещения татарского населения часто оказывалась малоэффективной. Одной из существенных причин такого положения дел являлась позиция мусульманского духовенства, игравшего значительную роль в духовной жизни татарского крестьянства. В своей деятельности представители мусульманского клира активно использовали различные печатные издания религиозного толка, получившие на территории Татарии довольно широкое распространение. Под их влиянием татарские крестьяне нередко отвергали даже простейшие агрономические мероприятия, направленные на спасение своих хозяйств в условиях стихийных бедствий.

Во второй половине 20-х годов увеличивается количество издательских учреждений, участвовавших в агрокультурном просвещении населения Татарии.

1 октября 1925 года, на основании постановления партийных, советских и профсоюзных организаций республики, было учреждено Казанское отделение государственного издательства ТССР. Столкнувшись с тем обстоятельством, что крестьянское население республики в большинстве своем не осознало «значение книги как культурной ценности и как спутника в своей практической жизни...», Отделение вынуждено было пойти по пути бесплатного распространения печатной продукции, которое в сельской местности осуществлялось через волостные исполнительные комитеты и избы-читальни.

В целом можно констатировать, что снабжение населения республики сельскохозяйственной литературой накануне коллективизации оставалось неудовлетворительным, что признавалось и в постановлении Коллегии агитационно-пропагандистского отдела Татарского областного комитета ВКП(б) от 15 февраля 1928 года. Коллегия вынуждена было отметить «крайне слабое продвижение татарской и русской литературы в деревню», а также «отсутствие налаженной работы издательских и книготоргующих организаций республики при распространении своей печатной продукции в области постановки, учета и изучения читательских запросов крестьянства».

Во второй главе «Аграрная педагогика и наука в период новой экономической политики» исследуются направления развития агрономической мысли автономной республики в рассматриваемый период, раскрывается вопрос о влиянии природно-климатических и социально-экономических факторов на региональную научно-аграрную мысль, анализируются результаты деятельности сельскохозяйственных учебных заведений, объясняются обстоятельства развала агрономической школы республики в условиях «революции, проведенной сверху».

В первом параграфе «Система сельскохозяйственного образования» освещаются вопросы становления и развития сети высшего и среднего специального сельскохозяйственного образования республики. Она состояла из Казанского института сельского хозяйства и лесоводства и сельскохозяйственных техникумов: Мензелинского, Татарского и Чистопольского, а также Казанского садово-огородного техникума. Первая половина 20-х годов может быть охарактеризована как период организационного оформления системы учебных заведений, отмеченный рядом объективных трудностей. Например, Казанскому институту сельского хозяйства и лесоводства в начальный период своего существования не удавалось преодолеть затруднения, связанные с обеспечением преподавания специальных предметов высококвалифицированными кадрами. Другая тенденция развития системы агрономического образования заключалась в неуклонном росте удельного веса татарского студенчества в сельскохозяйственных учебных заведениях республики. Так, если в 1920–21 учебном году татары составляли только 10% от всего студенческого состава, то в 1922–23 учебном году — уже 30%, а в 1923–24 учебном году — половина всех студентов сельскохозяйственных учебных заведений республики имела татарское этническое происхождение. Однако этнокультурная ситуация

в сельскохозяйственных учебных заведениях Татарии отмечалась своеобразием, о чем свидетельствует, например, то, что, например, в Казанском институте сельского хозяйства и лесоводства татарских студентов к середине 1920-х гг. обучалось меньше, чем, к примеру, чувашей. При том, что в национальном составе населения Татарстана доля названных национальных групп составляла 51,1 и 4,7% соответственно.

Во второй половине двадцатых годов, наряду с перечисленными выше учебными заведениями, отчетливо выраженный сельскохозяйственный уклон отмечался и в деятельности Восточного Педагогического института, что отвечало преобладанию аграрного сектора в экономике республики. Это выражалось в постановке ряда курсов экономики сельского хозяйства, в придании научно-теоретическим курсам естественно-агрономического и физико-технического отделений сельскохозяйственного направления (например, физика и химия в приложении к сельскому хозяйству), планировании производственной практики студентов на сельскохозяйственной основе.

Новым моментом в сельскохозяйственном образовании указанного периода явился институт «крестьян-опытников», который, являясь связующим звеном между крестьянским населением и опытными учреждениями республики, наглядно демонстрировал достижения этих заведений, осуществляя проверку данных опытных станций и предоставляя им материал для дальнейшей работы. Вместе с тем, принимая во внимание специфику национального состава населения региона, весьма незначительным оставался процент охвата «крестьянами-опытниками» татарского населения. В общем числе «крестьян-опытников» татары составляли лишь 28%, что, конечно же, было явно недостаточно для республики, доля татарской части населения которой достигала половины. Неудовлетворительным оставалось положение и в сфере подготовки агрономических работников из числа татар. Так, за вторую половину двадцатых годов агрономический факультет Казанского института сельского хозяйства и лесоводства закончили 184 человек, из которых выпускников-татар было лишь 26 человек. Таким образом, вполне объяснимой является та острая нехватка татарского агрономического персонала, которую испытывал Татарстан в период функционирования института волостной агрономии.

Во втором параграфе «Агрономическая мысль двадцатых годов» освещаются взгляды ученых-аграрников республики, их предложения, направленные на интенсификацию сельскохозяйственного производства.

В 1921 году Татарстан охватил голод. Следует отметить, что его территория относится к зонам рискованного земледелия, типичным природным явлением для которой является засуха. Однако никогда прежде засушливые годы в регионе не приводили к таким тяжелейшим последствиям, как это произошло в начале третьего десятилетия XX века. Только официально зарегистрированное количество случаев трупоедства и людоедства исчислялось в Татарстане десятками и сотнями. Хотя засуха, как убедительно доказано современными исследователями, и не являлась основной причиной катастрофических послед-

ствий 1921 года, именно она стала объектом прикладной направленности агрономической мысли республики в начале 20-х годов.

Уже в октябре 1921 года начинает выходить журнал «Сельское хозяйство Татарстана» в качестве специального периодического издания Народного комиссариата земледелия республики. Журнал стремился уделять особое внимание пропаганде новых, более совершенных агротехнических приемов применительно к засушливому и переменчивому климату средневожского региона.

Так, в качестве одного из таких приемов пропагандировалась необходимость задержания снега на полях, для чего агроном Н. Морозов, например, предлагал принять меры для охраны и дальнейшего увеличения лесных массивов республики. Другим новшеством, которое предлагалось агрономам с целью уменьшения губительных последствий засухи, была замена весенней вспашки вспашкой на зябь. Агроном А. Шметев доказывал необходимость такого нововведения данными наблюдений на Лаишевском, Бугульминском и Спасском опытных полях, которые были созданы на территории Казанской губернии до революции. На страницах журнала, применительно к климатическим условиям Татарстана, выдвигались тезисы о необходимости перехода от трехполья к многополью, о важности распространения травосеяния и, в частности, культуры клевера. Причем полезность данных мероприятий подтверждалась примерами из реальной жизни.

Большое значение придавалось специалистами распространению засухоустойчивых культур, таких, как кукуруза, просо, гречиха, бобы, турнепс. Особо хотелось бы отметить пропаганду на страницах «Сельского хозяйства Татарстана» огородничества и пчеловодства. Огородничество всегда было развито в России сравнительно слабо и его распространение должно было обезопасить земледельцев Татарстана от голода в годы неурожая злаковых культур. Наряду с этим, уже в первой половине двадцатых годов учеными-аграрниками Татарии было высказано соображение о необходимости внедрения в сельское хозяйство республики многопольного севооборота, который преобразовал бы крестьянские хозяйства республики на новых, более рациональных принципах (экономии времени, трудовых и земельных ресурсов, улучшения обработки почвы), а также сделал бы их более устойчивыми при неурожая зерновых культур.

Восстановительные процессы в сельском хозяйстве Татарстана были в основном завершены к середине 1920-х годов. Однако количественный рост посевной площади не сопровождался качественным улучшением состояния полеводческой отрасли республики. Урожай сельскохозяйственных культур, если и возрастал, то в такой ничтожной степени, что прирост оставался в пределах погрешности наблюдения (у ржи среднегодовой прирост составлял 0,4%, у овса — 0,2%). Сложившееся положение являлось тем более серьезным, что полеводство, в котором преобладали зерновые посевы, являлось ведущей отраслью сельского хозяйства Татарстана.

Констатируя депрессивное состояние аграрного сектора экономики республики, представители агрономической науки ратовали за его перевод на

животноводческие рельсы. Исследуя конъюнктуру рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию, они приходили к выводу, что применительно к Татарстану наиболее рентабельным является не мясное, а молочное направление животноводческой отрасли сельского хозяйства.

В непосредственной взаимосвязи с избранным направлением находился комплекс агрикультурных мероприятий, пропагандировавшихся агрономами республики применительно к полеводству. Основной идеей, развивавшейся представителями агрономической науки республики в указанный области, как и в период голода первой половины 1920-х годов, являлось представление о необходимости перехода на многопольные севообороты. Наряду с этим, во второй половине двадцатых годов в среде ученых-аграрников республики разворачиваются дискуссии вокруг судьбы индивидуального сектора сельского хозяйства республики.

Один из них, И. Штуцер, отстаивал тезис о необходимости осуществления дальнейшей интенсификации аграрной отрасли при господстве единоличных крестьянских хозяйств. Он доказывал, что даже в них доказана «рентабельность применения не только улучшенной техники, сортовых семян и пр., но внесения минеральных удобрений». Вслед за Н.Д. Кондратьевым, Н.П. Макаровым и другими известными учеными, Штуцер предлагал путь вертикального кооперирования сельского хозяйства, при опоре на сельскохозяйственные перерабатывающие предприятия и сохранении единоличных крестьянских хозяйств. В работах другого ученого-аграрника республики, наркома земледелия республики Н. Петрова, проводился совпадающий со взглядами Штуцера тезис о необходимости одновременного развития двух взаимодополняющих форм перспективных моделей сельского хозяйства: коллективизации и производственной кооперации на базе предприятий сельскохозяйственной индустрии. Тем не менее, по ряду позиций точки зрения указанных ученых-аграрников не совпадали. Во-первых, Штуцер выступал за сохранение единоличных крестьянских хозяйств. Петров же, напротив, предлагал их постепенную ликвидацию. Во-вторых, Штуцер полагал, что реконструкция сельского хозяйства должна вестись главным образом за счет государственных средств. Петров же, наоборот, считал необходимым преобразование сельского хозяйства осуществлять, мобилизуя денежные средства непосредственно самих крестьянских хозяйств. Poleмика этих двух экономистов наглядно демонстрирует те различные подходы к проблемам перспектив организационно-хозяйственного и социально-экономического развития аграрной сферы, которые выражали специалисты-аграрники в конце 20-х годов.

Третий параграф «Агрономическая школа Татарстана в период сплошной коллективизации сельского хозяйства» посвящен наиболее драматическому периоду агрикультурной деятельности, который завершился ее развалом.

Особо подчеркивается, что пропаганда агрономических знаний, осуществлявшаяся в Татарстане в двадцатые годы, находилась в прямой зависимости от общественно-политических и экономических процессов, происходивших в

сельском хозяйстве всей страны в целом. Отмечается также, что политика государства в отношении сельского хозяйства и в эпоху НЭПа не была четкой и последовательной. Как только обнаружился рост хуторов и отрубов, сразу же были приняты меры, направленные на преодоление нежелательных для госмонопольной системы тенденций.

В марте 1927 года были приняты постановления ЦИК и СНК СССР «О коллективных хозяйствах» и «О совхозах», которые означали фактическую подготовку к массовой коллективизации. Изменение государственной политики в отношении села непосредственно повлияло на формы, методы и содержание проводимой на местах пропаганды агрономических знаний. Само понятие «агрономическая пропаганда» постепенно подменяется понятием «агрокооперативная пропаганда». Возрождая узко-классовый подход, Коллегия отдела агитации и пропаганды Татарского областного комитета ВКП(б) в своем постановлении от 29 февраля 1928 года особое внимание обратила «на охват агропропагандой бедняцких масс крестьянства на основе коллективизации, кооперирования и механизации их хозяйства...». Партийным комитетам на местах направлялись специальные письма «по вопросам руководства агропропагандой».

Параллельно усиливаются нападки партийного руководства республики на журнал «Труд и хозяйство», вызванные тем, что в указанном журнале публиковались статьи ряда видных ученых-аграрников автономной республики (И. Штуцера, А. Бергера и других), в которых весьма скептически оценивались перспективы колхозного движения в республике. Авторы опубликованных в журнале материалов к генеральному плану развития Татарской республики Т. Асанов и уже упоминавшийся А. Бергер в своем плане также отводили колхозам и совхозам второстепенное место. Коллективизация бедняцко-середняцких хозяйств должна была играть в развитии сельского хозяйства Татарстана лишь вспомогательную роль, являясь одной из форм (отнюдь не главной и не основополагающей) кооперирования крестьянского населения.

В новых условиях конца 1920-х годов, когда понятие «кооперирование сельского хозяйства» постепенно подменялось понятиями «коллективизация» и «обобществление», взгляды И. Штуцера, А. Бергера, Т. Асанова и других видных представителей агрономической науки Татарии стали камнем преткновения на пути осуществления новой политики Советского государства в отношении аграрного сектора экономики. Состоявшаяся в декабре 1929 года конференция аграрников-марксистов знаменовала собой разгром прежней агрономической школы как в Татарии, так и в масштабах Советского Союза в целом.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, сделанные при изучении форм, методов и содержания пропаганды агрономических знаний, осуществлявшейся в двадцатых годах.

В первой половине этого десятилетия деятельность государственных учреждений республики в области пропаганды агрономических была направлена на преодоление последствий голода 1921–1923 годов. Эта деятельность на данном

этапе ограничилась, главным образом, словесными формами пропаганды (краткосрочными курсами по различным отраслям сельского хозяйства и отдельными лекциями и беседами по тем же вопросам), которые являлись господствующими в этот период. При этом особо пристальное внимание уделялось татарской части населения как более отсталой в агрикультурном отношении.

Одной из причин голода, который охватил Татарстан в 1921–1923 годах, стали крайне неблагоприятные условия (засуха) 1921 года. Поэтому агрономическая мысль республики была направлена в рассматриваемый период на пропаганду прежде всего тех агрономических мероприятий, которые могли быть непосредственно применены крестьянским населением Татарстана в его борьбе с засухой и голодом, а именно: снегозадержанию; замене весенней вспашки вспашкой на зябь (то есть осенью после уборки озимого хлеба); переходу от трехполья к многопольному севообороту с расширением посевов кормовых трав (клевера, люцерны); внедрению в крестьянском хозяйстве засухоустойчивых культур, таких как кукуруза, просо, гречиха, бобы, турнепс, картофель; применению удобрений; сортировке посевного материала; распространению огородничества.

Практические результаты агрикультурной работы государственных учреждений Татарстана в первой половине двадцатых годов следует признать достаточно скромными, что, в свою очередь, повлекло за собой необходимость учреждения института волостной агрономии.

Деятельность агрономического персонала Татарской республики по распространению сельскохозяйственных знаний в период функционирования института волостной агрономии (1925–1928 гг.) была обширной и разнообразной. Она включала в себя как методы агрономической пропаганды, заимствованные из практики прежней земской агрономии (лекции, беседы, курсы, выставки), так и новые методы и формы (сельскохозяйственные кружки и крестьянско-агрономические конференции), рассчитанные на массовую крестьянскую аудиторию и вызванные к жизни необходимостью восстановления, дальнейшей реконструкции и развития крестьянских хозяйств Татарстана после чудовищного упадка сельского хозяйства в 1921–1923 гг. Словесные методы пропаганды (лекции, беседы, чтения) продолжали играть первенствующую роль и в рассматриваемый период. Наряду с ними во второй половине 1920-х гг. важное значение приобретают методы показательно-наглядной пропаганды — выставки, экскурсии на показательные участки или опытные поля, организация указанных участков и полей на крестьянских землях. Агрикультурные мероприятия второй половины 1920-х гг., в частности, в отношении татарского населения, не всегда отличались достаточной масштабностью и эффективностью.

Ставший к середине двадцатых годов очевидным кризис полеводческой отрасли республики, основанной на экстенсивной трехпольной системе земледелия, явился причиной возникновения дискуссий о путях выхода из создавшегося положения. Представители аграрной науки республики были едины в мнении о том, что интенсификация сельского хозяйства Татарстана должна

осуществляться через переход к многопольным севооборотам с развитием травосеяния, расширением посевов корнеклубнеплодов и технических культур. Кроме того, анализ данных о состоянии аграрного сектора республики привлек ученых-аграрников к выводу о необходимости усиления роли животноводства (в частности, молочного) как средства повышения урожайности сельскохозяйственных культур и увеличения товарности сельского хозяйства. Наряду с этим, в работах И. Штуцера и Н. Петрова была доказана целесообразность кооперирования крестьянских хозяйств республики путем соединения преимуществ индивидуально-семейной и коллективной форм организации сельскохозяйственного производства.

В конце 1920-х гг. противоречия между новым курсом руководства страны на коллективизацию сельского хозяйства и «старыми» агрономическими школами, ориентированными на интенсификацию крестьянских хозяйств, привели к разгрому последних и изменению направленности пропаганды агрономических знаний. С указанного времени она была направлена на укрепление вновь возникающих колхозов и совхозов, что принципиальным образом отличает ее от аналогичной пропаганды 1920-х гг.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Пропаганда агрономических знаний в Татарской республике на страницах журнала «Сельское хозяйство Татарстана» в начале 20-х гг. / В сб.: Точка зрения. Сборник научно-исследовательских статей. Вып. 2-й. — Казань, 2000. (0,2 п.л.)
2. Издательство Народного комиссариата земледелия и его вклад в распространение агрономических знаний // Сборник статей, опубликованных к 60-летию исторического факультета КГУ. — Казань, 2000. (0,5 п.л.)
3. Деятельность издательских учреждений Татарстана в первой половине 1920-х гг. // «Научный Татарстан». — № 4. — 2000. (0,4 п.л., в печати).

Издательство «Экоцентр»
Без объявл. -- 2000
Лицензия № 0307 от 8.06.2000

Отпечатано с готового оригинал-макета. Печать RISO.
Бумага офсет № 1. Формат 60*84 1/16.
Объем 1,25 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 9.

Отпечатано на полиграфическом участке издательства «Экоцентр»,
г. Казань, ул. К. Маркса, 70.